

Глава 382: Повреждённый мозг.

Что-то не так с мозгами этой девушки, что она... осмеливается быть такой неуважительной к их Вангье?

Разве она не знает, что Цзинь Вангье известен своим темпераментом, его рука беспощадна и безжалостна?

Красивое лицо Цзинь Вангье на мгновение исказилось.

Затем из-за его спины быстро появляется человек, сердито говорящий:

— Дерзкая, это Цзинь Вангье из Хуан Яо, как ты можешь быть такой дерзкой?!

— Так ты Цзинь Вангье?

Муянь поднимает брови:

— То есть ты тот, кто захватил моего ученика и угрожал мне?

Голос девушки звенит, как серебряный колокольчик, чистый, как нефрит.

Она может украсть сердца людей своим голосом.

Цзинь Вангье снова показывает улыбку, которую он считает нежной и утончённой:

— Я пригласил Муянь приехать сюда, потому что я восхищаюсь тобой и хочу жениться на тебе. Как ты можешь говорить, что я угрожал тебе?

— Жениться?

Муянь усмехается:

— Сделаешь меня своей сотой наложницей?

Лицо Цзинь Вангье сразу же выражает глубокое волнение, он делает шаг вперёд, желая заключить Муянь в свои объятия.

— По правде говоря, с того момента, как я положил глаз на тебя, я был очарован и постоянно

держал тебя в уме. В моих глазах на других женщин уже не так приятно смотреть. Солнце и луна могут засвидетельствовать мою любовь к тебе, Муянь. Ради тебя я убрал всех женщин в Цзинь Ванфу. Наша свадебная церемония состоится через семь дней. В это время ты официально выйдешь замуж за меня! Как только мы с тобой поженимся, я отвезу тебя во Дворец, чтобы познакомить с моим братом – Императором. Несмотря на то, что ты родом только из самой низшей, маленькой страны Чи Янь, до тех пор, пока ты раскрываешь свои способности в медицине и культивации, я верю, что Хуан Яо будет готов признать твою личность как Цзинь Ванфэй.

Что касается скромной простолюдинки из Чи Янь...

Если она превратится в Ванфэй, которую признает Император Хуан Яо, это будет особая слава, которая равносильна достижению небес одним прыжком.

В то время, когда он объявляет об этом, Цзинь Вангье уверен, что Муянь будет растрогана до слёз.

С приятно удивлённым лицом она бросится в его объятия и смягчится настолько, обвившись вокруг его пальцев*.

*Делает твёрдый металл достаточно податливым, чтобы его можно было превратить в кольцо.

Его глаза устремлены ввысь, как будто он раздаёт милостыню – веря, что он дарует милость величиной с небо Муянь.

Но Муянь рассмеялась.

Улыбающееся лицо девушки ярко и красиво, как цветок.

Однако насмешка и презрение в этой улыбке заставляют лицо Цзинь Вангье снова исказиться.

А в следующем предложении Муянь звучит вспышка недоброжелательности.

— Ещё не наступил вечер, а Цзинь Вангье уже начал мечтать?

В глазах Муянь появляется холодный блеск, и она мрачно смеётся:

— Если у тебя повреждённый мозг, то тебе лучше вернуться и принять больше лекарств, чтобы компенсировать свои мозги, чтобы не позволить опозорить себя.

Выражение глаз Цзинь Вангье пугающе холодное и суровое.

Его фигура внезапно исчезает, и мощная внутренняя сила устремляется наружу.

Охранники Цзинь Ванфу, а также тот человек с пиком небесной сцены, который привёл Муянь, все их лица смертельно бледнеют от страха.

В мгновение ока он появился перед Муянь, его рука потянулась, чтобы схватить её за шею.

Однако именно тогда, когда все думают, что Муянь упадёт, как нефрит, и увянет, как цветок, под рукой Цзинь Вангье...

Цзинь Вангье внезапно перестаёт двигаться.

Они видят только, что Муянь подняла тонкую лилейно-белую руку, и между её тонкими пальцами поблёскивает серебряная игла.

На кончике этой иглы слабо различимо бледно-голубое свечение.

Уголки рта Муянь слегка приподнимаются, и, словно болтая о мирских пустяках, она небрежно говорит:

— Цзинь Вангье только что говорил, что я способна в медицине. Почему бы тебе не догадаться, что за вещество на моей серебряной игле?

Тело Цзинь Вангье совершенно неподвижно.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/1116993>